

Всероссийская олимпиада школьников. 2017-2018 учебный год.

Школьный этап. Литература.

9 класс. Продолжительность – 150 минут.

1. Комплексный анализ прозаического текста.

Владимир Набоков (1899 – 1977)

НЕЖИТЬ

Я задумчиво пером обводил круглую, дрожащую тень чернильницы. В дальней комнате пробили часы, а мне, мечтателю, померещилось, что кто-то стучится в дверь, – сперва тихохонько, потом всё громче; стукнул двенадцать раз подряд и выжидательно замер.

– Да, я здесь, войдите...

Ручка дверная застенчиво скрипнула, склонилось пламя слезящейся свечи, и он бочком вынырнул из прямоугольника мрака – согнутый, серый, запорошённый пыльюю ночи морозной и звездистой... Знал я лицо его – ах, давно знал!

Правый глаз был ещё в тени, левый пугливо глядел на меня, продолговатый, дымчато-зелёный; и зрачок рдел, как точка ржавчины... А этот мшисто-серый клок на виске, да бледно-серебристая, едва приметная бровь, – а смешная морщинка у безусого рта, – как это всё дразнило, бредило смутно память мою! Я встал – он шагнул вперёд.

Худое пальтишко застёгнуто было как-то не так – по-женски; в руке он держал шапку – нет, тёмный, неладный узелок, – шапки-то не было вовсе...

– Да, конечно, я знал его – даже, пожалуй, любил, – только вот никак придумать не мог, где и когда мы встречались, а, верно, встречались мы часто, иначе я не запомнил бы так твёрдо вон этих бруснично-красных губ, заострённых ушей, кадыка забавного...

С приветливым бормотаньем я пожал его лёгкую, холодную руку, тронул спинку дряхлого кресла. Он сел, как ворона на пень, и заговорил торопливо:

– Так жутко на улицах. Я и зашёл. Зашёл проведать тебя. Узнаёшь? Мы ведь с тобой, бывало, что ни день резвились вместе, аюкались... Там – на родине... Неужто забыл?

Голос его словно ослепил меня, в глазах запестрело, голова закружилась; я вспомнил счастье, гулкое, безмерное, невозвратное счастье...

Нет, не может быть! Я – один... Это всё – лишь бред прихотливый! Но рядом со мной и вправду кто-то сидел – костлявый, нелепый, в ушастых немецких сапожках, и голос его звенел, шелестел, золотой, сочно-зелёный, знакомый, а слова были все такие простые, людские...

– Ну вот – вспомнил... Да, я – прежний Леший, задорная нежить... А вот и мне пришлось бежать...

Он вздохнул глубоко, и почудилось мне вновь – тучи шатучие, высокие волны листвы, блёстки бересты, что брызги пены, да вечный, сладостный гул... Он нагнулся ко мне, мягко заглянул в глаза.

– Помнишь лес наш, ель чёрную, берёзу белую? Вырубили... Жаль было мне нестерпимо; вижу, берёзки хрустят, валятся, а чем помогу? В болото загнали меня, плакал я, выл, выпью бухал – да скоком-скоком в ближний бор.

Тосковал я там; всё отхлипать не мог... Только стал привыкать – глядь, бора и нет – одно сизое гарево. Опять пришлось побродяжить. Подыскал я себе лесок – хороший лесок был, частый, тёмный, свежий, – а всё как-то не то... Бывало, от зари до зари играл я, свистал неистово, бил в ладоши, прохожих пугал... Сам помнишь: заплутался ты однажды в глуши моей – ты и белое платице, – а я тропинки в узел связывал, стволы кружил, мигал сквозь листву – всю ночь проморочил... Но я так только, шутки ради, даром что чернили меня... А тут я присмирел; невесёлое было новоселье... Днём и ночью вокруг всё трещало что-то. Сперва я думал – свой брат, леший там тешится; окликнул, прислушался. Трещит себе, громыхает – нет, не по-нашему выходит. Раз, под вечер, выскочил я на прогалину – вижу, лежат люди – кто на спине, кто на брюхе. Ну, думаю, поразбужу их, расшевелю! Стал я ветвями встряхивать, шишками лукаться, шуршать, гукать... Битый час провозился – всё ни к чему. А как ближе взглянул, так и обмер. У того голова на одной красной ниточке висит, у того вместо живота – ворох толстых червей... Не вытерпел я. Завыл, подпрыгнул и давай бежать...

Долго я скитался по лесам разным, а всё житья нет. То тишь, пустыня, скука смертная, то жуть такая, что и лучше не вспоминать! Наконец решил: в мужичка перекинулся, в бродягу с котомкой, да и ушёл совсем: прощай, Русь! Ну а там, мне братец мой. Водяной пособил. Тоже, бедняга, спасался. Всё дивился он: времена, говорит, какие настали – просто беда. И то сказать: он хоть и встарь баловался, людей там заманивал (уж очень был гостеприимен), да зато как лелеял, как ласкал их у себя на золотом дне, какими песнями чаровал! А нынче, говорит, всё только мертвецы плывут, видимо-невидимо, а влага речная, что руда, густая, тёплая, липкая; дышать нечем... Он меня и взял с собой. Сам-то в дальнем море мыкается, а меня на туманный бережок по пути посадил – иди, брат, найди себе кустик. Ничего я не нашёл и попал сюда в этот чужой, страшный, каменный город... Вот и стал я человеком, воротнички, сапожки, всё как следует – даже научился говорить по-ихнему...

Он приумолк. Глаза его блестели, как мокрые листья, руки скрещены были, и в зыбком отблеске заплывшей свечи странно-странно мерцали бледные волосы, налево зачёсанные.

– Я знаю, ты тоже тоскуешь, – снова зазвенел яркий голос, – но твоя тоска, по сравнению с моею буйной, ветровою тоской, – лишь ровное дыханье спящего. И подумай только: никого из племени нашего на Руси не осталось. Одни туманом взвились, другие разбрелись по миру. Родные реки печальны, ничья резвая рука не расплёскивает лунных заблестков, сиротеют, молчат случайно не скошенные

колокольчики – прежние голубые гусли лёгкого Полевого, соперника моего. Косматый, ласковый Постен покинул, плача, твой опозоренный, оплётанный дом, и зачали рощи, умирительно-светлые, волшебнo-мрачные рощи...

А ведь мы вдохновенье твоё, Русь, непостижимая твоя красота, вековое очарование... И все мы ушли, изгнанные безумным землемером.

Друг, я скоро умру, скажи мне что-нибудь, скажи, что любишь меня, бездомного призрака, подсядь ближе, дай руку...

Зашипев, погасла свеча. Холодные пальцы коснулись ладони моей, грустный, знакомый смех прозвенел и умолк. Когда я зажжёт свет, уж никого в кресле не было... никого... Только в комнате чудесно-тонко пахло берёзой да влажным мхом...

1921

Анализируя произведение, постарайтесь включить в свой связанный ответ следующие элементы.

1. *Родо-жанровая специфика.*
2. *Авторская позиция и/или замысел*
3. *Тема, проблема, пафос произведения*
4. *Идея произведения*
5. *Сюжетно-композиционная структура, хронотон*
6. *Характеры героев и мотивы их поведения*
7. *Значение отдельных образов, деталей*
8. *Контекст литературной традиции и культурно-исторической эпохи и/или контекст творчества писателя.*

2. Представьте, что вам предстоит участвовать в международной междисциплинарной научной конференции на тему **«Н.В.Гоголь. Нестареющая классика»**. В ней могут принимать участие литературоведы, критики, искусствоведы, философы, культурологи, педагоги и специалисты в других областях гуманитарного знания. Вы – один из них, будущий докладчик.

Для участия в конференции вам необходимо подать в оргкомитет тезисы доклада (максимум **100 слов**), в которых будет изложена основная суть вашего доклада по тематике конференции. Придумайте тему своего доклада и составьте тезисный текст, включив в него **5 ключевых слов**, вокруг которых планируется построить ваше выступление (эти слова подчеркните).

Примечание. Объектом оценивания станет:

- 1) тема доклада (соответствие тематике конференции, актуальность, важность и значимость поставленной проблемы, свежесть, оригинальность идеи);
- 2) сам текст тезисов (сжатость, точность, композиционная продуманность, полнота представления основной идеи доклада, соответствие стиля и жанра, грамотность);
- 3) ключевые слова (их важность для заявленной темы, обоснованное употребление, количество).